

— Что вы стоите, идиоты!!! Хватайте его! — орёт Чхве Тэ Сик и стреляет по нам с третьего этажа ресторана.

Над головой пролетели арбалетные болты, и я посильнее схватил Кан Су Рён и поспешил к укрытию, где прятался Старый. Бродяги впали в ступор от моего неожиданного поступка, и только Тэ Сик продолжал стрелять.

— Валим!!!

Паническая тишина вскоре была нарушена. Бродяги начали разбегаться во все стороны, не обращая внимания на приказы и проклятия Чхве Тэ Сика. Скоро здесь начнётся Ад. Не имело значения, сколько здесь людей. Единственным выходом для них было бегство, чтобы спастись от грядущего Ада. Инстинкт руководил ими, заставляя кричать в смертельном ужасе.

Пользуясь паникой, я схватил истекающего кровью Старого. Спросить, как он? Оказать первую помощь? Нет, это роскошь для нас. Старик прекрасно знал это, поэтому не стал меня ругать, оглядываясь по сторонам.

— Держись там...Держись! — прошипел я Старому сквозь стиснутые зубы.

Мышцы уже на пределе, как и лёгкие, но другого выбора у меня нет. Надо двигаться. Одной рукой я придерживал Кан Су Рён на спине, а другой тащил старика.

Под этой тяжестью чувствовал, что меня сейчас раздавит. Но это скорее от страха. Из горла вырвался придушенный крик, но я продолжал бежать, спасая нам жизни.

— Не смотри назад! — хрипло выдохнул Старый, которого я тащил за собой, и начал стрелять в сторону ресторана.

В нас больше не летели болты, и людей на пути не было. Но шум вдалеке заставлял сердце разрываться. Темно, я ничего не вижу, но отчетливо слышу движение мертвяцкой волны.

Топ-топ-топ.

Босые ноги топчут по снегу и асфальту. Сколько там их? Сотни? Тысячи? Даже знать не хочу. Главное, что выстрелы разбудили тварей ночного Города, и людей скоро снесёт этой волной. Впереди виднелась река Хан. Достигнув причала, я опустил Старого и тяжело вздохнул. Голова кружилась, во рту было противно сладко, а сердце колотилось, как сумасшедшее.

Старик рядом тяжело дышал. Его лицо было уже бледным, а все тело покрыто холодным потом. Из раны на бедре вместе с кровью утекала жизнь. Худший из всех возможных сценариев, последний бой, кричащий о смерти.

Я судорожно тряхнул головой, отвергая эту участь. Я буду жить. Выберусь живым.

Положил Кан Су Рён, достал из сумки бинт и обмотал им кровоточащее бедро старика. Старый смотрел на меня чуть прищуренными глазами, как будто его разум был затуманен. Но даже в такой ситуации он инстинктивно среагировал и стал помогать накладывать повязку на рану. Я почувствовал, как на руку попала его горячая кровь. Крепко сжимая руку старика, я сглотнул.

Как только закончил оказывать первую помощь, то посветил фонариком во все стороны и начал собирать плавучие предметы, висевшие на причале. Сначала пенопласт, потом трубки. Я резал их мечом, разрывал на части, собирал по одной и связывал веревкой. В пылу борьбы я старался сохранять спокойствие. Наспех сооруженный поплавок должен был помочь Старому и Кан Су Рён плыть. Я тщательно проверил его, привязал старика и женщину друг к другу.

Наконец, забрал у Старого винтовку и все патроны к ней. И когда топот тварей сотряс землю, я задвигался быстрее и столкнул старика и Кан Су Рён в воду. Но в этот момент Старый протянул руку и схватил меня за предплечья. Не знаю, откуда у него взялась такая сила. Его руки с такой силой стиснули мои предплечья, что казалось, он никогда меня не отпустит. Я на мгновение задохнулся и убрал руку, которая толкала поплавок.

— Поплыли с нами... — беспомощно пролепетал Старый.

Я не могу, мы умрем, если пойдем все вместе. Бегущие вдалеке монстры открыли свои рты, как у рыб, давая понять, что они нас заметили. Если поплывем вместе, то вместе и сдохнем. То же ждет и на суше. Нужен тот, кто отвлечет тварей, и даст Старому и Кан Су Рён возможность спрятаться.

Дыхание вырывается изо рта, густое и тяжелое. Что-то, выходящее за рамки понимания, за рамки боли и выносливости, снова сказало мне "Когда же ты уже умрёшь?". Это проклятая реальность, в которой каждая стихия говорит нам, чтобы мы уже сдохли. Но... Я не собирался сдаваться.

— Старый, плывите отсюда в Эдем, а я через некоторое время догоню, — сказал старику, крепко схватив его за руки.

Тогда Старый издал стон боли и попытался подняться, глаза его слезились. Он не мог отпустить меня, как и я не мог не отпустить его.

— Давайте, — сказал ему. — Уходите скорее.

Постепенно хватка на моих плечах ослабла. Я со всей силы толкнул поплавок вниз по реке. Вдали по течению плыли два человека.

— Помните, как мы тогда в магазине ели кимчи? Я не говорил, но мне очень понравилось. Надо

в следующий раз пригласить всех-всех и попросить Су Рён его приготовить. Я уверен, всем понравится...

Но Старый и Кан Су Рён слишком далеко, чтобы услышать эти тихие слова. Мое дыхание рассеивается, как порыв ветра. Они скрылись густой темноте, теперь я ничего не вижу. Вокруг меня тьма, и я был единственным, кто остался в этом пространстве, но мне не было ни капли страшно. Я не боялся. Стиснул зубы, вставляя магазин в винтовку.

— Аргх!!!

— Ах-а-а!!

Твари орут вдалеке. Пирс, на котором я стою, трясется, и большое количество монстров начинает вытекать из-за ресторана. Там очень узкое место, и есть только одна дорога для машин. Но нахлынувшие твари, толкая друг друга, втиснулись в это пространство. Их глаза были устремлены на меня, на оскаленных зубах болтались красные кусочки плоти, предвещавшие мое будущее.

Я выбрасываю раскаленный глушитель и вскакиваю на ноги, топоча по асфальту, чтобы встретиться с ними лицом к лицу. Вижу перед собой здание ресторана. И вижу, как они бегут. Нет, еще не время. Я должен сделать так, чтобы они не заметили старика и Кан Су Рён, плывущих вниз по течению. Воспользовался возможностью и побежал прямо в здание.

Первый этаж, второй, третий и крыша.

Я снова начал эту гонку со смертью. Побежал вверх по лестнице, услышав, как на втором этаже с треском распахнулась дверь. Воздух наполнился воплями тварей, бьющими по барабанным перепонкам.

Уставился вверх, держась за разрывающееся сердце и ноющие легкие, и как раз в тот момент, когда прошел в дверь на крышу, что-то схватило меня за лодыжку, и я упал на пол.

БАХ!

Прицелился и судорожно нажал на курок. Дуло перед моими глазами — это сцена, и на ней безумный танец исполняют языки пламени. Время снова начинает замедляться. Уши глохнут, глаза слезятся, а зрение расплывается. Я нажимаю на курок, и бегущие твари падают, но за ними следуют еще. Убиваю их, а им хоть бы хны. Волна надвигается на меня, черная, как мрак, и я не могу убежать.

Думал, что не смогу выбрать момент своей смерти. Знал ведь, что эта шаткая прогулка по канату когда-нибудь закончится. Страшно ли мне? Нет, не страшно. Грустно умирать? Нет. Я даже был рад умереть в этом месте, ведь спас старика и Кан Су Рён, поэтому у меня не было ни

капли сожаления.

Продолжаю стрелять, но тут раздается сухой щелчок: закончились патроны. Прежде, чем успел перезарядиться, черная масса накрыла меня.

—А-а-а!

Вой раздался прямо под носом. Выкинул пустой магазин, а винтовка упала на землю. Я вытащил меч из ножен на поясе и заорал в ответ.

— А-А-А!!!

Красные глаза заполонили темноту. Я схватил одного из монстров за горло, когда он потянулся ко мне, и обрушил на него меч. Лезвие вонзилось в глаз до самого мозга. Желание убивать зародилось в кончиках пальцев и пронзило нервы. Я вытащил меч из твари и пнул ногой другую, которая прыгнула ко мне.

Я убил одного, но за ним были еще сотни. Только успел отпнуть ногой монстра, как меня схватил за руку тот, что бежал сзади. Я попытался вогнать меч в его башку, но руку с мечом перехватили. Толчок, и вот я уже падаю, а монстры обрушиваются на меня. Удача, столько раз спасавшая меня, повернулась задом.

— А...

Время шло медленно, и я видел только их. В темноте они бесконечно скрежетали зубами, жажда меня сожрать. Руки и ноги заблокированы. Но даже в этот момент я кричал во всю мощь своих легких. Сожрите меня уже, давайте покончим с этим Адом. Все происходящее стало казаться сном.

Я закрыл глаза, перестав сопротивляться. Один из монстров схватил меня за волосы, прижимая к земле. Странно, но боли я не чувствовал, а зрение было окрашено в красный цвет.

Бип, бип, бип.

Звон в ушах раздавался долго. Я открыл глаза и уставился на небо. Зрение дрогнуло, глаза дернулись. А темное небо, которое я видел, было усыпано сияющими звездами, как бриллиантами.

Но небо заслонило существо, открывшее пасть у моего горла.

Снова закрываю глаза.

Крики существ, густой звон в ушах.

Кончики пальцев дергаются. Что-то заставляет меня на мгновение открыть глаза и уловить звук. Как будто хруст. Это не галлюцинация, это явно звук реальный.

Я услышал это своим угасающим сознанием, а хватка тварей на моих конечностях ослабла. С трудом открыл глаза, вглядываясь в ночное небо, а монстр, который хотел перекусить мне горло, стал неподвижным. Я еще не умер.

Треск, треск, треск.

Он ближе, чем раньше. Звук, который я уже слышал. В голове промелькнули воспоминания о том, как я отчаянно бежал от него, и звук стал приближаться, а существа, державшие меня за конечности, начали бешено трясти головами, издавая странный звук: злость, за которой прятался страх.

Меня отпустили, и их головы исчезли из поля зрения. Они завyli, настороженно глядя на нового хищника, и вскоре стали разбегаться, как рой тараканов. Исчезли менее, чем через десять секунд. Они не говорили, но всем своим видом показывали — мутант здесь.

Что-то холодное оседает на переносице. С трудом открыв глаза, я смотрю наверх. Звезды все еще сияют, но теперь с неба идет снег. Протягиваю дрожащую руку, чтобы смахнуть снег с лица, и поворачиваю голову в сторону звука.

Хруст.

Грязная одежда, белое тело. Неподвижно стояла на карнизе крыши и смотрела на меня, длинные волосы закрывали отсутствующую челюсть. Пулевое отверстие в голове и ненависть в глазах были явно направлены на меня. Она заухала, словно говоря "Наконец-то я тебя нашла".*

Я сплюнул кровь на пол. Затем поднялся на ноги, все еще крепко сжимая в руке меч. Дыхание сбилось, а зрение окрасилось в красный цвет. С неба падали бесчисленные хлопья снега, оседая на землю. Я поднял голову и посмотрел на монстра.

* если кто забыл, это та мутантка из глав 91—93, которой Дон Юн выстрелил в голову на мосту.